https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137
УДК 159.942:004

Салова Т.Л.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА И HOMO INTELLECTUALIS ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Салова Тамара Львовна,
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Информационных технологий ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Россия,
e-mail: salova@mail.ru,
тел.: +7 (900) 244 73 40

Аннотация

Появление нового класса интеллектуалов – интеллектуальной элиты – связано с переходом к информационной цивилизации, которая рассматривается учеными-футурологами как современная стадия развития человечества, когда интеллект становится центральным понятием, а интеллектуальная культура определяет уровень развития интеллекта.

Исследование роли интеллектуальной элиты в обществе и описание «портрета» представителя интеллектуальной элиты является целью данной работы.

В качестве методологической основы исследования выступает диалектическая логика, дающая представление о закономерностях развития; системный подход, связанный с представлением об объекте как целостной системе, с выявлением многообразных типов связей сложного объекта и сведением их в единую теоретическую картину.

В результате исследования выявлено основное предназначение интеллектуальной элиты, определены особенности интеллектуального труда в обществе с сетевой структурой взаимодействия, сделан вывод о том, что интеллектуальная элита является одновременно и духовно-нравственной элитой, т.е. представляет собой современную интеллигенцию.

Ключевым выводом можно считать обоснование введения в научный оборот нового понятия «Homo intellectualis» (человек интеллектуальный).

Актуальность затронутой темы и ее практическая значимость связана со стратегической линией государства по поднятию престижа интеллектуального труда и увеличению интеллектуального потенциала нации.

Ключевые слова: информационная цивилизация, интеллектуальная элита, ученый-интеллектуал, «Homo intellectualis», сетевая структура социума, пространство интеллектуальной среды

Для цитирования: Салова Т.Л. Интеллектуальная элита и homo intellectualis информационной цивилизации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 131–137. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137

Salova T.L.

INTELLECTUAL ELITE AND HOMO INTELLECTUALIS OF THE INFORMATION CIVILIZATION

Salova Tamara L'vovna,
Candidate of Technical Sciences, an associate professor,
an assistant professor of the Department of Information Technologies of FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia
e-mail: salova@mail.ru,
tel.: +7 (900) 244 73 40

Annotation

The emergence of a new class of intellectuals – the intellectual elite – is associated with the transition to an information civilization, which is considered by futurologists as the modern stage of human development, when intelligence becomes the central concept, and intellectual culture determines the level of intelligence development.

The study of the role of the intellectual elite in the society and the description of the "portrait" of a representative of the intellectual elite is the purpose of the research.

The methodological basis of the research is a dialectical logic, which gives an idea of the patterns of the development; a systematic approach associated with the idea of an object as an integral system, with the identification of diverse types of connections of a complex object and bringing them into a single theoretical picture.

As a result of the research, the main purpose of the intellectual elite has been revealed, the features of intellectual labor in a society with a network structure of interaction determined, and the conclusion made that the intellectual elite is at the same time a spiritual and moral elite, i.e. represents the modern intelligentsia.

The rationale for the introduction of the new concept of "Homo intellectualis" (intellectual person) into scientific circulation can be considered as a key conclusion.

The relevance of the topic and its practical significance is connected with the strategic line of the state to raise the prestige of intellectual labor and increase the intellectual potential of the nation.

Keywords: information civilization, intellectual elite, intellectual scientist, "Homo intellectualis", network structure of society, intellectual environment space

For citation: Salova T.L. Intellectual elite and Homo intellectualis of the information civilization // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 1. P. 131–137. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137

Переход к информационной цивилизации – это не просто грандиозный технологический прорыв, сопровождаемый целым рядом трансформаций во всех сферах человеческой жизни и обеспечивающий выход на новый уровень жизни социума. Это прежде всего появление хеловека будущего, ученого-интеллектуала, обладающего высокими творческими способностями и профессиональными качествами, представителя интеллектуальной элиты.

Следует подчеркнуть, что феномен интеллектуальной элиты недостаточно хорошо изучен. Определение ее места, функций и основного предназначения – вот те задачи, которые предстоит решить.

Более 60 лет крупные ученые-футурологи, теоретики информационной цивилизации Д. Белл, Э. Тоффлер,

М. Кастельс, плеяда русских ученых – Р.Ф. Абдеев, А.И. Ракитов, А.Д. Урсул, В.Л. Иноземцев и их последователи не оставляли без внимания проблему эволюции человека, исследуя возможность сохранения его сущностных родовых качеств, его природы, целостности и вида как такового.

Человек как существо социальное, творец материальной и духовной культуры проходит социализацию – активное приспособление к социальной среде. Это процесс усвоения ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих обществу в целом или отдельным социальным группам. Человек и социум взаимосвязаны и образуют антропоэкосистему, в пространстве которой с переходом к информационной цивилизации происходит уплотнение информационных потоков и смена среды обитания современного человека, делая его человеком информационным. А социальная среда становится вторичной по отношению к информационной. М. Абрамов отмечает перерождение классического «Homo faber» в «Homo informaticus» [1]. Следуя логике эволюции человеческой сущности, «Homo faber» – человек труда в обществе техники и технологий, образец трудовой идеологии технократического порядка, ставший символом XX века – эпохи труда [2], при переходе от индустриальной цивилизации к информационной с сетевой структурой социальных коммуникаций должен обрести некие новые черты и отличительные признаки.

Несмотря на то что термин «Homo informaticus» вошел в научный оборот современных исследователей, он не является устоявшимся, вызывает много споров и ждет дальнейшего обоснования. Один из разработчиков нового направления исследований – информационной антропологии – Ю.В. Шичагина также подчеркивает, что «словосочетание «информационная антропология», равно как и «информационный человек» еще не получило в современной гуманитарной науке постоянного статуса и фиксированного содержания» [3, с. 114].

В частности, А.А. Моргунов [4] и В.И. Курбатов [5] предлагают рассматривать «Homo informaticus» как некую эвристическую модель, призванную объяснить сущность бытия человека в информационном мире и трансформацию его родовой сущности. При этом В.И. Курбатов, наряду с понятием «социальная сущность» человека, вводит понятие «информационная сущность», подчеркивая, что «в некотором отношении человек теряет свою субъективность и становится информационно-цифровым фантомом» [5, с. 49]. Заявление является, на наш взгляд, необоснованным. Субъективность как философское понятие, выражающее внутренний мир человека, его духовность, ментальность, глубину интеллекта, воли и чувств, не просто присуща современному человеку, но является основным стержнем человека творческого, интеллектуала, интеллигента. А именно таким его «видят» основоположники концепций информационного общества.

Д. Белл центральной фигурой постиндустриального общества считает ученого-интеллектуала, принадлежащего к интеллектуальной элите, которую относит к новому классу грядущей цивилизации [6]. Э. Тоффлером прогнозируется появление нового класса интеллектуалов, работников творческого нематериального труда, который он называет «когнитариатом» [7], и по сути относит к интеллектуальной элите.

Стремление принадлежать к интеллектуальной элите становится одним из основных мотивов деятельности современного человека. Рассмотрим, почему это происходит и какое содержание вкладывается в понятие «интеллектуальная элита».

В любой системе социальной стратификации интеллектуальная элита – это высший слой, состоящий из лучших

представителей общества – ученых-интеллектуалов с высокой нравственной позицией. В обществе знаний интеллектуальную элиту составляют производители интеллектуальных продуктов высокой стоимости, которые, как правило, являются и их владельцами. Являясь собственниками интеллектуальных продуктов, их производители вправе сами решать: как распоряжаться продуктами интеллектуальной деятельности. Смещаются акценты: ученые из категории «бессеребренников» переходят в категорию состоятельных, обеспеченных людей. Это может служить мотивацией для получения качественного образования, а также обучения и переобучения на протяжении всей жизни.

Интеллектуальная элита имеет свое предназначение, которое проявляется в процессе реализации таких функций, как:

– сохранение культуры в целом и интеллектуальной культуры в частности;

– увеличение интеллектуального потенциала общества;

– генерация знаний, выработка концепций и распространение идей;

– создание новых философских систем и этико-поведенческих моделей;

– поддержание духовно-нравственного облика современного техногенного общества;

– демонстрация образа жизни, основу которого составляет умственный труд и интеллектуальное творчество.

Слой интеллектуальной элиты имеет тенденцию расширяться, во-первых, за счет стремительного распространения информационно-коммуникационных и конвергентных технологий, во-вторых, за счет интеллектуализации характера труда и, в-третьих, за счет престижности этой категории труда и материального благополучия ученых-интеллектуалов. Хорошим примером может служить Сингапур, большая часть населения которого занимается высокоинтеллектуальным трудом и, несомненно, относится к интеллектуальной элите [8].

Увеличению количества людей, занимающихся интеллектуальным трудом, способствует также сетевая структура социума. По мнению идеолога сетевого общества М. Кастельса [9; 10], сети способствуют созданию пространства интеллектуальной среды.

Можно выделить ряд особенностей интеллектуального труда с сетевой структурой взаимодействия:

– реализация идеи коллективной работы с переходом от иерархической модели к сетевой, горизонтальной, когда центры ответственности и полномочий распределяются между участниками взаимодействия;

– реализация концепции «гибкой фирмы», «пульсирующей организации», принадлежащей Э. Тоффлеру [7] и связанной с созданием временных трудовых альянсов для выполнения определенной работы;

– широкое распространение дистанционной работы;

– постепенный перенос работы из офиса в дом;

– внедрение новой модели рабочей силы, предложенной М. Кастельсом [10], флекстаймерства – со свободным режимом рабочего дня;

– организация эффективной работы с нарастающим объемом информации;

– создание виртуальных команд ученых.

Общая направленность изменения характера труда в сторону увеличения его интеллектоемкости очевидна. Цифровизация всех сфер человеческой жизни, стремительное развитие и распространение так называемых конвергентных технологий, которые объединяют в единое целое нано- и биотехнологии, информационные и когнитивные технологии, повсеместное внедрение систем искусственного интеллекта – всё это требует существенного увеличения

интеллектуальных усилий, количественных и качественных изменений в кадровом составе ученых.

Это становится возможным за счет реализации принципа непрерывного обучения на протяжении всей жизни (lifelong learning) [11]. Официальное признание модели «непрерывного образования» было закреплено на конференции ЮНЕСКО, проходившей в 1997 году в Гамбурге [12]. Модель обучения на протяжении всей жизни как нельзя лучше соответствует современным требованиям, предъявляемым к работникам интеллектуального труда.

Ученых-интеллектуалов, представителей интеллектуальной элиты отличают качества, связанные с цифровыми трансформациями при переходе на новую ступень экономического развития, с экспансией наукоемких технологий, с ускорением темпов перемен во всех сферах жизнедеятельности. К таким качествам можно отнести:

– мобильность, которая выражается в готовности, во-первых, к постоянному переобучению и карьерному росту, во-вторых, к овладению смежными профессиями, в-третьих, к территориальным перемещениям и работе во временных коллективах ученых;

– наличие междисциплинарных знаний, широты кругозора, крупномасштабного и целостного мышления;

– умение сотрудничать, работать в группе, руководить группой, рисковать, подключать интуицию и принимать нестандартные решения в условиях неопределенности и неполноты знаний;

– высокая научная одаренность (на уровне гениальности), включающая творческое мышление, воображение, наблюдательность, память, дар предвидения;

– высокая самоорганизация, ответственность, колоссальная работоспособность и выносливость.

Особо хотелось бы выделить такое качество, как уровень интеллектуального развития, который, по мнению исследователя психологии интеллекта М.А. Холодной, зависит от базовых интеллектуальных качеств личности: компетентности, инициативы, творчества, саморегуляции и уникальности склада ума [13, с. 206]. Это качество является определяющим для всех, кто занимается интеллектуальной деятельностью, и характерно для любой исторической эпохи.

Переход к новой информационной цивилизации возвращает интеллекту статус психической реальности и подчеркивает его роль в организации человеческой жизнедеятельности. «Человек разумен в той мере, в какой он интеллектуален», подчеркивает М.А. Холодная [13, с. 240]. К этому можно добавить, что интеллектуально развитые представители общества являются гарантами его существования, определяя переход к новому типу жизни, в основе которого лежит гуманистическое мировоззрение.

Интеллект становится центральным понятием информационной эпохи, а человека более правомерно, с нашей точки зрения, называть не «Homo informaticus», а «Homo intellectualis» – человек интеллектуальный.

Несмотря на растущую потребность общества в интеллектуалах – это всегда прерогатива избранных, особо одаренных, талантливых людей, составляющих меньшинство нации. Интеллектуальная элита является одновременно и духовно-нравственной элитой, т.е. представляет собой современную интеллигенцию, к которой относятся интеллектуалы с высокой нравственной позицией. Интеллигенция имеет свою социокультурную миссию в обществе – это духовное и нравственное оздоровление нации [14].

Интеллигенция, как прямой субъект духовного производства, является носителем такой социальной ценности, как интеллигентность. Интеллигентность – это, прежде всего, образованность, а

также высокий уровень развития интеллекта и высокая нравственная культура.

Интеллигентность – столь редкое и ценное качество даже среди интеллектуалов, может проявляться в таких аспектах, как:

– приобщение к мировой и национальной культуре, т.е. к тому огромному опыту, который накопило человечество, и благоговение перед культурой;

– следование велениям совести и обостренному чувству справедливости;

– проявление таких качеств, как воспитанность, тактичность и порядочность;

– национальное самосознание и патриотизм.

Человек интеллектуальный (Homo intellectualis) – это человек, обладающий высокой интеллектуальной культурой, т.е. таким уровнем развития интеллекта, который позволяет сознательно и целенаправленно осваивать духовные ценности, необходимые для реализации гуманистических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.

2. Сидорина Т.Ю. «Homo faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 14–22.

3. Шичагина Ю.В. Основные тенденции информационной антропологии // Спектр антропологических наук / отв. ред. П.С. Гуревич. Вып. 3. М.: ИФАН, 2010. С. 114–130.

4. Моргунов А.А. Homo informaticus как эвристическая модель // Вестник Самарского госуниверситета. 2015. № 1 (102). С. 157–163.

5. Курбатов В.И., Папа О.М. «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характеристические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 46–51.

6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.

7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.

8. Селезнев П.С. Сингапурская модернизация: инновационный опыт для России // Власть. 2014. Т. 22, № 7. С. 165–172.

9. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: Y-Фактория, 2004. 327 с.

10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

11. Киуру К.В., Попова Е.Е., Агапов А.И. Концепция Longlife Learning как проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64–1. С. 152–154.

12. Хоронько Л.Я., Цквитария Т.А. Образование взрослых в контексте стратегических инициатив ЮНЕСКО // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2014. № 5 (37). С. 51–57.

13. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 264 с.

14. Салова Т.Л. Интеллигенция России информационной эпохи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 2 (45). С. 114–120.

REFERENCES:

1. Abramov M.G. A man and a computer: from Homo Faber to Homo Informaticus // Man. 2000. No. 4. P. 127–134.

2. Sidorina TYu. «Homo faber» as a symbol of the era of labor: on the history of the evolution of the concept // Problems of Philosophy. 2015. No. 3. P. 14–22.

3. Shichagina Yu.V. Main tendencies of information anthropology // Spectrum of anthropological sciences / ed. by P.S. Gurevich. Issue. 3. M.: IFAN, 2010. P. 114–130.

4. Morgunov A.A. Homo informaticus as a heuristic model // Bulletin of Samara State University. 2015. No. 1 (102). P. 157–163.

5. Kurbatov V.I., Papa O.M. "Homo informaticus" is a person of the information age: characteristic features // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 1. P. 46–51.

6. Bell D. Coming post-industrial society: the experience of social forecasting. M.: Academia, 2004. 783 p.

7. Toffler E. Metamorphoses of power. M.: AST, 2003. 669 p.

8. Seleznev P.S. Singapore modernization: innovative experience for Russia // Power. 2014. V. 22, No. 7. P. 165–172.

9. Castells M. Internet Galaxy: reflections on the Internet, business and society. Yekaterinburg: Y-Factoria, 2004. 327 p.

10. Castells M. Information Age: Economics, Society and Culture. M.: GU VSHE, 2000. 606 p.

11. Kiuru K.V., Popova E.E., Agapov A.I. The concept of Longlife Learning as a problem of modern education // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64–1. P. 152–154.

12. Khoronko L.Ya., Tskvitaria T.A. Adult education in the context of UNESCO strategic initiatives // Education. The science. Innovation: the southern dimension. 2014. No. 5 (37). P. 51–57.

13. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence. Research paradoxes. SPb.: Piter, 2002. 264 p.

14. Salova T.L. Intelligentsia of Russia of the Information Age // Bulletin of the Maykop State Technological University. 2020. Issue. 2 (45). P. 114–120.